

Казалось, что оруженосец вот-вот падёт прежде, чем мечи Кита окончательно иссякнут.

– Сэр Кит! – крикнул кто-то.

– Всё это ложь! Сэр Кит никак не мог быть еретиком!

– Сэр Кит, мы вас ждали!

Ропот становился всё громче. Толпа своими ушами слышала разговор Кита с оруженосцем. Теперь они поняли, что Ватикан приносит жертвы демонам. Как верующие люди, они знали, какая сторона более праведна и ближе к «учению Бога».

Они начали скандировать имя Кита.

Иэн почувствовал, что внезапная смена атмосферы выбивает его из колеи.

«Что-то здесь не так».

В играх не бывает простых боссов. Даже если время сдвинулось, и босс не был полностью готов, это всё равно был Ватикан – место, полное опасностей. И разве в Ватикане был только один босс?

И действительно, тяжёлые двери папских покоев скрипнули, и оттуда вышел сам Папа Римский, величественно расправив свою белую бороду.

«Конечно».

Это был старт второй фазы.

– Что за суматоха, мои люди? Сэр Кит.

– Иоганн Клуфт II. – Кит больше не обращался к нему как к Папе. Его взгляд был холодным и пронзительным.

– Молчать! Что это за безумие в Доме Божьем? Немедленно уберите меч в ножны! – голос Папы был серьёзным и властным. Он излучал природную харизму, от которой ранее шумная толпа инстинктивно затихла. Даже оруженосец опустил меч и сделал шаг назад. Кит, не желая нападать на неподготовленного противника, позволил противостоянию приостановиться.

– Иоганн Клуфт. Ответьте мне. Что случилось с ранеными рыцарями и священниками, больными, которых привозили сюда на лечение, и бесчисленными голодными сиротами, которые стучались в двери Ватикана?

– Раненые исцелились, больные получили помощь, а голодные были накормлены. Все вернулись на свои законные места, как вам хорошо известно.

– Не притворяйтесь, что не понимаете. Я говорю о тех, кто так и не вернулся.

Слова Кита прозвучали резко, но Папа легко парировал их:

– Сэр Кит, я отношусь к вам с большим уважением. Несмотря на ваше предполагаемое предательство Бога, вы много лет служили народу. Однако вы, похоже, забыли о своём почтении. Вот кто ты на самом деле?

Папа умел находить подход к людям. Отвечать на вопросы напрямую было неразумно. Его слова, взвешенные и полные достоинства, вызвали беспокойство в толпе. Кит был всё тем же Китом. Но мог ли добрый и милосердный Папа действительно лгать?

«Глупцы».

Папа испытывал к людям смесь жалости и презрения. Он правил ими так долго, что слишком хорошо знал их слабости, трусость и хрупкость. В конце концов, люди верят в то, во что хотят верить.

Это был Ватикан. Скоро придут солдаты. Он намеревался убить Кита здесь и сейчас. Какие бы чудеса ни вернули Кита, это не имело значения. Если бы его убили сейчас, его покровитель наверняка простил бы Папе его промахи. И те же люди, всегда преданные победителю, снова объявят Кита еретиком.

Папа прекрасно понимал людей. Он мягко улыбнулся.

Но Кита было не переубедить.

– Я спросил вас, что случилось с теми, кто исчез. Вы не ответите? Вы будете ссылаться на незнание? В этом Ватикане нет ничего, чего бы вы не знали. Вы признаете, что не исполнили свой долг? Ответь мне, Иоганн Клуфт.

– Я уже ответил. Они получили то, что им было нужно, и вернулись. Те, кто не вернулся в свои дома, попали в объятия Бога. Ты не хуже меня знаешь, что жизнь и смерть неподвластны человеку. Ты хочешь обвинить меня в жертвах, принесённых ради Бога? Если да, то сделай это. Если это облегчит твою совесть.

Толпа беспокойно зашевелилась. Слова Папы звучали разумно. Его нельзя было винить ни в смертях, произошедших во время церковных служб, ни в трагедиях, с которыми сталкивались те, кто искал убежища от демонов.

Но в толпе был кое-кто, кого нужно было убедить совсем другим способом.

– Но, Ваше Святейшество... разве это не ложь? – оруженосец Кита, Маверик, говорил дрожащим голосом. – Разве вы не говорили мне обратное? Вы сказали, что эти жертвы необходимы, что другого выбора нет. Вы однажды обещали мне, что никогда не будете мне лгать, даже если это будет проще. Почему же теперь вы лжёте людям?

«Глупый мальчик».

Папа Римский подавил вздох и закрыл глаза. Управлять невежественными массами всегда было непросто. Не было смысла злиться из-за того, что он и так знал.

Добрый голосом он сказал:

– ...Да. Некоторые из них приносили жертвы в другой форме – во имя Бога.

– Что!

– Ваше Святейшество! Что вы говорите?

– Вы хотите сказать, что на самом деле вы приносили их в жертву демонам? Как вы могли, Ваше Святейшество?!

Толпа взбунтовалась. Вот почему Папа избегал говорить им правду.

– Они добровольно пожертвовали собой. Благодаря их самопожертвованию мы наслаждаемся долгими годами мира.

– Это абсурд!

– Ваше Святейшество!

Людям казалось, что Папа Римский ищет оправдания. Они хотели кричать от возмущения, но Папа продолжал говорить:

– Можем ли мы обесчестить их самопожертвование, назвав его «кормом для демонов»? Осквернили бы вы их благородную жертву? И кто её осквернил? Ты, Кит! – Голос Папы внезапно стал жёстким. – Ватикан долгие годы наслаждался миром, пока ты не разозлил демонов и не осквернил их жертву! Кто виноват в том, что демоны теперь бродят по этим священным залам? Ты, кто отказался принять благородную жертву и вместо этого вернулся живым! Из-за тебя эти бедняки голодают и болеют в своих домах! Ответь мне!

Толпа задрожала. Если слова Папы были правдой, то отказ Кита принять собственную жертву привёл демонов в ярость, и они обрушили свой гнев на Ватикан. Когда демоны впервые прорвались за стены Ватикана, люди, бродившие по улицам в неведении, были сожраны ещё до того, как успевали закричать.

«Если подумать, не тогда ли имя Кита было внесено в список еретиков?»

Люди вспомнили.

Они перевели взгляды на Кита. Он чувствовал на себе их взгляды.

Как могли эти люди, разделяющие его веру и чувство справедливости, поддаться на такую ложь?

Кит чувствовал себя измученным и не мог найти слов, чтобы оправдаться.

Поддерживать Ватикан, заключая сделки с демонами, было неправильно. Он не мог согласиться с тем, что нынешний Ватикан находится в таком состоянии. Это означало, что Ватикан нужно было покинуть – даже если бы это привело к власти демонов. Жившим здесь людям пришлось бы уехать и найти новый дом.

Когда Кит не ответил, взгляды собравшихся сменились на недоверчивые.

– Сэр Кит... – Их голоса дрожали.

Кит покачал головой.

Он не мог смириться с тем, чего они хотели. Если они надеялись на то, что Ватикан освободится от сделок с демонами, но при этом останется прежним, разве это не противоречие? Такое невозможно. Ватикан уже был во власти демонов.

Когда гнев людей начал обращаться против Кита, вмешался Иэн.

В отличие от Кита, Иэн не стал долго раздумывать.

- О чём ты вообще говоришь? Демон, с которым ты заключил сделку, мёртв. Сэр Кит убил их. Вот почему их приспешники бесчинствуют в Ватикане. Почему ты лжёшь каждый раз, когда открываешь рот?

Чон Ивон с рождения обладал талантом разжигать конфликты, из-за чего у него часто возникали проблемы со старшеклассниками ещё до того, как он стал сиротой. После смерти родителей всё стало только хуже. Он знал, что для победы в споре не нужно далеко ходить – достаточно ударить по логике оппонента. Другими словами, нужно было найти слабые места в его словах.

И Иэн в этом преуспел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13967/1726378>